

Литературные произведения на страницах «Хроники текущих событий»: индекс «Художественная литература»

Дмитрий Зубарев, Геннадий Кузовкин
НИПЦ «Мемориал»

Тезисы

В русском сегменте Интернета появился новый историко-филологический ресурс – Индекс «Художественная литература». Он объединил упоминания художественных текстов в «Хронике текущих событий», самиздатском бюллетене московских интеллигентов в 1968-1983 гг. Индекс возник в результате научного партнерства «Мемориала» и Оксфордского университета.

Ключевые слова

«Хроника текущих событий», литературный Самиздат

Контакты

dmitrzub@yandex.ru;
kuzovkin@memo.ru

Индекс «Художественная литература»¹ подготовлен для научного издания «Хроники текущих событий».² Он представляет собой часть справочного аппарата к публикации исторического источника. Комплекс указателей, которому принадлежит Индекс, служит каркасом справочного аппарата и обладает довольно разветвленной структурой.³ Об одном из указателей до недавнего времени знали в основном представители научной аудитории: ученые-специалисты, участники конференций, читатели тематических сборников, но на сайте-лаборатории, где размещается рукопись академического издания «Хроники», он отсутствовал. И совсем не потому, что его только планировалось составить. Тех, кто над ним работал, не раз посещали сомнения, что начатое окажется им по силам. Ведь этот компонент системы указателей стал самым внушительным по количеству позиций (свыше 20 тыс.), опередив с большим отрывом (почти в два раза) ближайшего «соперника» – именной указатель. Индекс тесно связан с указателем-«богатырем», с его первыми шагами в Интернет (если продолжать использование былинных

---

¹ Для краткости будем обозначать художественную литературу – ХЛ, а Индекс – Индексом или Индексом ХЛ.

² Об истории «Хроники» см.: <http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (там же помещены английский и немецкий переводы).

³ В составе этого комплекса девять индексов. См.: <http://hr2.memo.ru/wiki/>

Речь идет об указателе текстов, упоминаемых на страницах «Хроники текущих событий» (далее – Указатель). Указатели такого рода составляются гораздо реже, чем, например, именные или географические. Их можно встретить в так называемых академических изданиях собраний сочинений русских классиков.⁴

Указатель возник не с нуля, у него есть история, поэтому стоит кратко рассказать о том, как он создавался. В 2003 году в «Мемориале» был подготовлен справочник, получивший название «Каталог Самиздата» (далее – Каталог).⁵ Он, насколько нам известно, лидирует среди отечественных справочников по охвату и наполненности данными. На это повлиял довольно «широкий горизонт» источников, положенных в основу Каталога. Коллекция, к опубликованной части которой он был составлен, складывалась не один год и претендовала на создание целостного образа Самиздата. Действительно, во всяком случае, на первый взгляд, локализации – географическая, тематическая и др. – не бросались в глаза.⁶ Составление Каталога велось в базе данных, а затем у нее появилась и общедоступная он-лайн версия.⁷ Так в Рунете впервые возник солидный ресурс, посвященный Самиздату.⁸

В Каталог вошли свыше 7 тыс. записей о документах из коллекции Самиздата Радио «Свобода».⁹ Коллекция создавалась более 20 лет (с 1968 по 1992) и стала крупнейшим зарубежным собранием неподцензурных текстов из СССР. Каталог охватил две документальные серии, изданные на материалах коллекции. Они все еще малоизвестны в России и, быть может, на постсоветском пространстве вообще, поэтому имеет смысл назвать их: *Собрание документов Самиздата* в 30

⁴ Достоевский, *Полное собрание сочинений* 137–389; Чехов, *Полное собрание сочинений и писем* 343–505. В обоих собраниях в указатели включены не только тексты, но и имена. Люди с советским опытом припомнят такой указатель в томах классиков марксизма-ленинизма: *Справочный том к Полному собранию сочинений В.И. Ленина* 589–644.

⁵ Проект был выполнен при поддержке Архива «Открытое общество» (Будапешт).

⁶ Впрочем, одна локализация стала постепенно выявляться. Именно литературные произведения очень ограниченно представлены в опубликованной части коллекции Радио «Свобода» и, соответственно, в Каталоге. Но сказать, что их там нет совсем, нельзя.

⁷ Каталог доступен на сайте «Мемориала»: <http://samizdat.memo.ru/cover.htm>, приведем ссылку на несколько иную версию Каталога, размещенную на сайте «Архива «Открытое общество»»: <http://osaarchivum.org/files/fa/300-85-9-7.htm>.

⁸ Прошло десятилетие, однако к словам «первый в Рунете» все еще можно прибавлять «единственный».

⁹ Этот статус ей удалось сохранить и в наши дни. Сейчас коллекция на правах аренды находится и доступна в Архиве «Открытое общество» в Будапеште.

¹⁰ Бюллетень издавался с 1968 по 1992, с начала 1970-х фактически еженедельно. Название «Материалы Самиздата» закрепилось в 1971. Тома «Собрания» и выпуски «Материалов» представлены в фондах столичных книжных собраний: в Российской государственной библиотеке, Исторической библиотеке, в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург). При этом комплектом томов «Собрания» и почти полным корпусом «Материалов» в России, по-видимому, обладает только Архив Международного Мемориала (Москва).

¹¹ Руководили проектом А. Бойтер, П. Дорнан, М. Корти, в каталогизации участвовали Г.Г. Сулерфин, Г.И. Салова (Любарская) и другие.

данные о напечатанном до 1977 года, второй – после.¹² Тексты, вышедшие в свет в 1990–1992 годах, каталогизировал Габриэль Суперфин. Неопубликованный фрагмент, оказавшийся за рамками справочников, составитель передал нам для включения в Каталог.¹³ Впервые эти три компонента соединились в нашем Каталоге. Объединение происходило не механически: все записи были отредактированы в соответствии с отечественной архивно-библиографической традицией.

Решение использовать базу данных Каталога для подготовки Указателя упоминаемых текстов к «Хронике», которую иногда называют Самиздатом в кубе,¹⁴ наверное, не нуждается в пояснениях, по крайней мере, мы сочли его логичным и самоочевидным.

Так и было сделано. Программисты вмонтировали в Каталог специальный модуль. Он позволил, во-первых, дополнять записи ссылками на «Хронику текущих событий», во-вторых, сохранять сведения о том, как именно использован текст в бюллетене (упоминается, цитируется, аннотируется и т.д.), и, в-третьих, отражать контекст упоминания (возможность регистрировать эти данные имеет особенное значение, о нем речь пойдет дальше).¹⁵

В результате получился уникальный банк данных, который существенно уточняет и развивает наши знания о Самиздате.¹⁶ Подчеркнем, что была проведена полная роспись текстов, фигурирующих в «Хронике». Количество позиций (суммарно с записями Каталога) превысило 27 тыс. Фиксировались упоминания всех текстов, а не только неподцензурных, поэтому сложившийся информационный комплекс можно рассматривать и использовать как солидный реестр источников по истории инакомыслия в позднесоветском обществе. Сведений о других таких реестрах, во всяком случае, столь же наполненных данными, пока не обнаружено.

Удовольствие от того, что удалось вырваться вперед, способно вскружить голову, но, надеемся, мы не утратили самоиронии и способны улыбнуться над парадоксом. Ведь нами составлен справочник, главное достоинство которого – ~~внутренний~~ ~~объем~~ ~~данных~~ – оказалось препятствием к тому, чтобы ввести его в

---

¹² *Полный список документов с подробным номерным указателем* (последний регистрационный номер – 3000); *МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА / Guide to the microform collection MATERIALY SAMIZDATA: Documents numbers 3001–6314*.

¹³ Указатель включает заголовки к документам № 6315–6500. Пользуемся возможностью и с удовольствием благодарим Г.Г. Суперфина за его неутомимый труд и за этот дар.

¹⁴ Будучи самиздатским бюллетенем, «Хроника» аннотировала и публиковала тексты Самиздата, а также использовала их как источник для своих сообщений.

¹⁵ С чувством глубокой признательности благодарим коллег: электронный Каталог проектировала Надежда Петрова, она же начала приспособливать его для нужд научного издания «Хроники», а продолжил ее труд Олег Горланов.

¹⁶ Преимущественно за счет включения тех документов, которые не прорвались на Запад или не прошли фильтр публикаторской политики издателей «Собрания документов Самиздата» и «Материалов Самиздата».

¹⁷ Сообщения об этом делались на научных конференциях в России (Москва, 2013) и за рубежом (Варшава, 2011; Ренн, Франция, 2012).

Первым импульсом к тому, чтобы публике стала доступна не только информация об Указателе, но и он сам, послужили наши дружеские беседы с коллегой из Оксфордского университета филологом Жозефиной фон Цитцевитц. Мы говорили о ценности Указателя для изучения источников по истории инакомыслия и, в особенности, Самиздата. Поэтому, когда у Жозефины возник замысел исследования *Опыт чтения и инакомыслие в эпоху застоя* и она предложила подумать о включении Указателя в этот проект, ее предложение было немедленно принято.

Хотя тематические, хронологические рамки и ресурсы будущего партнерского взаимодействия не позволяли провести подготовку к публикации всего Указателя, появлялся шанс ввести в научный оборот его фрагмент. Мы решили, что в фокусе внимания проекта будут произведения художественной литературы (далее – ХЛ). Как известно, исследовательская традиция связывает с литературным процессом само возникновение Самиздата. С точки зрения интеллигенции (важно подчеркнуть, что именно ее «глазами» аудитория «видит» это явление) несанкционированное распространение коснулось сначала художественных, а уж потом правозащитных, политических, религиозных и т.п. текстов. На деле все несколько сложнее. Так, стабильная неподцензурная периодика (здесь ключевое слово – стабильная) возникла впервые в религиозных кругах, и интеллигенты до поры до времени ее просто не замечали. Если держаться интеллигентского взгляда (а в историографии он пока доминирует), то отношения Самиздата с ХЛ не ограничились первой стадией его существования. В историческом образе Самиздата литературная ветвь занимает видное место.¹⁸

Несмотря на отмеченную историографическую аберрацию, в потаенном круге чтения советской интеллигенции лидерство ХЛ, на наш взгляд, вполне вероятно.¹⁹ Ее преимущество над другими ветвями Самиздата могли обеспечивать сравнительная легкость и увлекательность такого чтения. К тому же в среде интеллигентов было значительно больше читателей, имевших несоветские культурные интересы, чем ориентированных политически или религиозно. Другим мощным фактором, объясняющим повышенную популярность таких текстов, служила их невысокая (в сравнении с политической и правозащитной публицистикой) «криминальность». Относительная безопасность обеспечивала широкий ареал распространения и интенсивную циркуляцию ХЛ в Самиздате. Относительность, негарантированность безопасности нельзя упускать из виду.

---

¹⁸ Примером могут служить энциклопедические статьи: в Википедии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Самиздат>), в Энциклопедии «Кругосвет» (http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SAMIZDAT.html) и др.

¹⁹ В «Очерке истории самиздата» (<http://gefter.ru/archive/5757>) Алексей Пятковский опубликовал перечни самиздатских материалов для трех периодов: 1) середина 1950-х – середина 1960-х, 2) середина 1960-х – середина 1970-х, 3) середина 1970-х – 1986. Перечни были составлены на основе серии интервью (29 респондентов). Проведенное Алексеем интервьюирование заслуживает всяческих похвал, как и труд по составлению хронологически упорядоченных реестров Самиздата. В них, это заметно даже без детальных подсчетов, широко представлены художественные произведения.

мер массовости читательского спроса. Есть соблазн сравнить такой спрос с алкогольным, меры противодействия которому годились только на обозначение границ, но не могли коренным образом изменить ситуацию. При всей игривости аналогии, в отношении Самиздата вплоть до второй половины 1980-х применялась примерно та же тактика: проводились кампании, предпринимались выборочные атаки на тех, кто переходил не обозначенные явно границы. Поэтому самиздатская коммуникация требовала доверия и осуществлялась приватно, не публично.

Может сложиться впечатление, что мы решили сконцентрироваться исключительно на Самиздате. Но это не так, ведь репертуар чтения в СССР в исследуемую эпоху не ограничивался неподцензурными текстами. Даже если конструировать воображаемую «диссидентскую книжную полку», то и ее нельзя свести лишь к крамольным книгам. В мемуарах диссидентов содержатся свидетельства о мировоззренческом влиянии русской литературы XIX столетия,²⁰ издававшейся огромными тиражами. Поэтому мы сочли необходимым включить в рассмотрение все художественные тексты, упомянутые в «Хронике». С нашей аргументацией согласилась и Жозефина фон Цитцевитц.

Здесь заканчивается обширное вступление, и мы переходим к рассказу об Индексе. Применим кинематографический прием: за кадром останутся организационные и технические подробности, их заменит титр «Прошел год...». Сразу скажем о главных итогах. Индекс ХЛ теперь размещен в Интернете и доступен всем желающим. У исследователей появился инструмент для наблюдения за диссидентским восприятием литературного процесса, а ученые, изучающие Самиздат, получили солидный эмпирический материал о его литературной ветви. Одновременно сделан важный шаг в публикации ценного исторического источника – «Хроники текущих событий». Напомним: Индекс представляет собой часть Указателя упоминаемых текстов. Стало быть, появление Индекса означает старт размещения Указателя. В составе научно-справочного аппарата к «Хронике» он

²⁰ Неоднократно об этом говорил П.М. Литвинов (он был одной из центральных фигур независимой общественной активности конца 1960-х). Наш коллега Н.В. Костенко (мы ему очень признательны за это) обратил внимание на цитату из воспоминаний А.А. Амальрика: «Думая, как в изолированном обществе мог возникнуть феномен диссидентства, куда уходят его корни, помимо корней, заложенных в самой природе человека, я прежде всего думаю о роли русской литературы. Запрещая на время Достоевского и не публикуя многие работы Толстого, власть все же не пошла на полное запрещение литературы XIX века – и в этом, возможно, была ее ошибка, ибо пафос этой литературы – в защите человека от системы. Именно это было глубокой и национальной почвой нашего движения, а вовсе не “западное влияние”, о котором любят говорить чины КГБ и западные теоретики. Урок Запада – это прежде всего урок Мартина Лютера Кинга и его кампании ненасильственных действий. Но Кинг шел от Ганди, а Ганди от Толстого, идеи которого своего рода бумерангом вернулись в Россию».

²¹ Среди основных кандидатов рассматривается комплекс записей о самиздатской периодике. Значение периодических изданий для изучения общественной и литературной жизни хорошо известно. Приоритетный статус дополнительно обусловлен взаимодействием с исследовательским проектом, которым руководит неутомимый ученый и наш давний партнер Анна Комароми (Komaromi). Она подготовила первый он-лайн справочник периодики советского Самиздата (он опубликован на сайте Университета Торонто – <http://samizdat.library.utoronto.ca>). Русская версия каталога вскоре появится на сайте «Мемориала».

начало положено: первый раздел уже находится в распоряжении читателей и специалистов.

Несколько слов о том, чем мы руководствовались в работе. Еще до официального старта проекта началось обсуждение критериев художественности текстов. Краткая литературная энциклопедия определяет ХЛ как «письменную форму искусства слова» (219). В древности ХЛ существовала в нераздельном единстве с элементами мифологии, религии, науки, с различного рода информацией, моральными и практическими указаниями. Окончательно ХЛ отделилась от других форм письменности только в XIX веке.

Проблема выделения ХЛ из других форм письменности широко дискутировалась в России в 1920-х годах.²² Мысль одного из ключевых участников этой дискуссии Ю.Н. Тынянова можно схематично передать так: границы литературного творчества (или того, что общество готово считать ХЛ) с течением времени меняются (сам Тынянов использует термин «текучесть»).

В 1960–1970-е годы полемика продолжалась, в ней участвовали ученые самых разных направлений – от Ю.М. Лотмана до П.В. Палиевского. Если Лотман пытался определить информационное своеобразие художественного текста, то у Палиевского в центре внимания оказалось освоение литературой документалистики. Обращение к материалам дискуссии дало богатую пищу для размышлений, но надо признать, что лотмановский информационный анализ и очерки Палиевского об испытании традиционных жанров документальностью, как и тыняновское признание «текучести» представлений о ХЛ, не слишком помогли нам при определении четких критериев отбора. Пришлось воспользоваться моделью, сформированной в западной филологической и книговедческой традиции. Там основная дихотомия выражена в противопоставлении понятий «non-fiction» и «fiction». Таким образом, ХЛ противопоставлена всем остальным видам письменности по одному-единственному признаку – вымышленности.

Жесткий критерий дал нам возможность провести предварительные подсчеты и определить примерное число текстов в «Хронике», относящихся к ХЛ. Из всего массива записей (около 21 тыс.) более половины составляет официальная документация, стало быть, неофициальный слой может претендовать на 5–7 тыс. записей. Мы спрогнозировали, что из них к ХЛ относится от 500 до 2 тыс. К такой оценке подталкивало то, что «Хроника» не была литературным журналом и не фокусировалась на ХЛ. Кроме того, известно, что весьма велик объем неподцензурных текстов, выполненных в эпистолярном формате (открытые

---

²² См. статьи Ю.Н. Тынянова *Литературный факт, О литературной эволюции* и комментарии к ним М.О. и А.П. Чудаковых.

заявления, обращения и т.п.).²³ Предварительный прогноз был весьма приблизителен, ведь он делался умозрительно, еще до обращения к эмпирическому материалу.

Новый подсчет производился уже с использованием базы данных. Выборки дали результат, подтверждающий наш прогноз, – свыше 700 записей. Знакомство с ними сразу же позволило сделать интересное наблюдение: в записях, относящихся к ХЛ, лидировала не проза, а поэзия – 452 записи.²⁴

Итак, нами были получены первые ориентиры, но важно понимать, что эти цифры носили предварительный характер. Выяснилось, что существуют скрытые «резервы» их увеличения. Здесь надо еще раз коснуться истории создания базы данных. Она проектировалась для «Каталога Самиздата», но с расчетом на ее использование в будущем для архивного описания. Если доверять авторефлексии, то усилия, которые потребовались при генерировании жанровых выборок, были запрограммированы тогда, именно тем нашим настроем. В дескриптивных процедурах, принятых в архивной отрасли, сведения о жанре не приоритетны,²⁵ и когда формировался набор полей, в нем не оказалось поля для накопления сведений о жанровой принадлежности.

Поэтому первоначальный «жанровый» отбор для Индекса проводился по полю «вид документа», а, как известно, вид документа и жанр не идентичны. Внимательное изучение реестра «видов документов» позволило найти «маскирующие» видовые определения: «книга», «подборка», «сборник», «собрание еочинений» и т.п. В выборках, сделанных по этим словам, нашлись десятки записей

²³ Это отмечено Ушакиным в статье *Ужасающая мимикрия самиздата*. Там он приводит свои подсчеты по т. 9 «Собрания документов Самиздата»: «Так, выбранный наугад том [...] содержит семьдесят шесть документов. Сорок шесть из них (61 процент) – это публичные письма и воззвания; оставшиеся тридцать (39 процентов) – это различные комментарии, репортажи и протоколы». Желаящие могут проверить его выкладки по «Каталогу Самиздата», содержимое тома 9 можно найти здесь: <http://samizdat.memo.ru/scripts/samizdat.exe/paging?tom=9>. Наши данные в целом согласуются с пилотными вычислениями С. Ушакина. Отбор по всему «Каталогу» дал такие результаты: 3581 запись включает слова «заявление» (1183), «обращение» (955), «письмо» (1443). Всего записей в «Каталоге» свыше 6000, стало быть, тексты, выполненные в эпистолярной форме, занимают около или немного более половины (для более точного подсчета необходимо определиться с критериями С. Ушакина). Еще одним свидетельством весомого присутствия этого жанра можно считать возникновение в «Хронике» специальной рубрики «Письма и заявления». Впервые она появляется в вып. 18 (1971), а статус постоянной получает к 1974 (с вып. 32).

²⁴ Нам были известны наблюдения Ю. Мальцева о том, что «Число подпольных самиздатовских поэтов намного превосходит число прозаиков» (*Вольная русская литература* 277), и общим местом казалось утверждение «Самиздат начинался поэзией» (там же), тем не менее в приложении к «Хронике», к ее информационному образу, такой результат выглядел неожиданным.

²⁵ Выяснилось, что определение жанра не входит в обязательные задачи библиографов. Как говорят специалисты, традиция библиографического описания ориентирована на то, чтобы зафиксировать жанр, если он обозначен, но устанавливать его не требуется.

²⁶ Три десятка дополнительных записей о поэтических произведениях дал подсчет только по одной из таких выборок.

до тысячи. Сейчас, когда Индекс сформирован, в него включена 1021 позиция.²⁷ Стало быть, наш прогноз оказался достаточно точным.

Во времена автоматизированных поисковых систем говорить о структуре Индекса немного старомодно. И все же знание о том, как устроен навигационный прибор, поможет эффективнее его использовать. Вдобавок, пока структура Индекса довольно проста, и для ее описания не потребуется много места. Записи систематизированы по разделам. Первыми идут крупные кластеры:²⁸ «Драматургия», «Поэзия», «Проза», «Документальная проза», «Фольклор». Собственно список жанров: Анекдоты, Баллады, Басни, Гимны, Драмы, Комедии, Либретто, Новеллы, Очерки, Памфлеты, Пародии, Песни, Повести, Поэмы, Пьесы, Рассказы, Романы, Сказки, Стихотворения, Сценарии, Трагедии, Трагикомедии, Фельетоны, Элегии и др. (более 20 позиций).

Магия перечисления уже стала предметом исследований.²⁹ Вряд ли ее способен почувствовать каждый, но историк, филолог, культуролог легко представит приведенный каталог жанров как увлекательную карту. На ней запечатлена диссидентская зарисовка жанрового ландшафта художественной словесности. Индекс позволит составить и другие карты, ведь благодаря ему появилась возможность увидеть, как воспринимали ХЛ (сознательно или неосознанно, и это особенно любопытно) авторы и редакторы «Хроники». Здесь к месту вспомнить, слова Александра Даниэля о том, что «Хроника» представляла собой информационный стержень инакомыслия в СССР.

Перейдем от образных сравнений к цифрам. Предварительная статистика верно показала тенденцию: по числу записей с большим отрывом лидирует поэзия – около 600³⁰ (хватит на многостраничную антологию). Удивительно, как мощно поэзия присутствовала (и кто знает, быть может, до сих пор присутствует?) в повседневности независимых общественных движений.

У прозы (она преодолела отметку в 450³¹ названий) уже нет шансов догнать поэзию. Дистанция между ними превышает 130 записей. Статистику поэтических и прозаических жанров можно увидеть на диаграммах (они приведены в приложении к нашей статье).

Документальный поворот, о котором пишут исследователи литературы XX века, добавил неопределенности в и без того не слишком четкий жанровый канон. Последствия вторжения документалистики в изящную словесность приводили к спорам между составителями – включать или не включать текст в Индекс. В полемике возникли несколько дополнительных критериев: 1) насколько беллетризован текст, 2) как он воспринимался публикаторами (например, помещался ли в литературные разделы журналов) и критиками, 3) был ли его автор

---

²⁷ Данные на 9.07.2014. Есть еще примерно два десятка записей-кандидатов, решение о включении которых требует дополнительных изысканий.

²⁸ Филологи называют их литературными родами и видами.

²⁹ О списках в литературных текстах см. Жолковский *Il catalogo è questo...*

³⁰ Данные на 9.07.2014.

³¹ То же.

высказать свои соображения, к которым мы, безусловно, отнесемся с вниманием.³² Для одной великой книги с необычным жанровым статусом мы решили сделать исключение — это *Архипелаг ГУЛАГ*.

Архипелаг – не единственный, но рельефный пример трудностей жанровой классификации. Писатель дал *Архипелагу* подзаголовок: «Опыт художественного исследования». Такой дефиниции не существует ни в литературоведении, ни в книговедении. Библиографы разных стран помещали переводы *Архипелага* в разные тематические рубрики.³³ Его включали в один раздел с бесспорно художественными произведениями Солженицына.³⁴ Другие библиографы относили *Архипелаг* к политической литературе, кстати, тогда рядом с ним оказывались речи и доклады Брежнева. Немыслимое в советской библиографии соседство с «творчеством» Брежнева, на этот раз с мемуарной трилогией, возникало вновь, если три тома самой крамольной в СССР книги помещали в раздел воспоминаний.

Рассказ о составе Индекса будет неполон, если не упомянуть о массиве текстов, которые потребовали от нас специального решения. При проектировании Индекса возникла необходимость определиться с религиозными сочинениями, широко представленными в сообщениях «Хроники» о жизни верующих. Здесь и священные книги разных конфессий, и обрядовые тексты, и богословские работы. Мы решили, что это особый класс словесности, который не следует механически включать в Индекс ХЛ, и отбирали только отдельные произведения, например, те, где явно обозначалась жанровая близость к ХЛ (например, духовные стихи и песни). Как уже говорилось, Индекс – первый раздел Указателя упоминаемых текстов, и мы надеемся, что сможем опубликовать и другие. Если это произойдет,

---

³² Впрочем, спор о критериях художественности, похоже, не окончен (см. напр., Лаппо-Данилевский *Дружеское литературное письмо*).

³³ См. Международный библиографический ежегодник переводов «Index Translationum» (издание ЮНЕСКО) за 1974–1978 гг.

³⁴ Забавная деталь, иллюстрирующая оригинальность и непривычность для современников найденной Солженицыным жанровой дефиниции. «Хроника текущих событий» (вып. 30, 31. 12.1973) в рубрике «Новости “Тамиздата”» одной строкой сообщила о выходе в свет «Архипелага», и в этом лаконичном сообщении был приведен подзаголовок с точным автоопределением жанра (<http://hr2.memo.ru/wiki/4339>). В вып. 32 (17.07.1974), который открывался репортажем о высылке Солженицына, «Архипелаг» упоминается неоднократно (<http://hr2.memo.ru/wiki/4459>, <http://hr2.memo.ru/wiki/4462>, <http://hr2.memo.ru/wiki/4465>) и несколько раз назван романом, в т.ч. при первом упоминании, в самом начале репортажа. Примечательно, что в тексте выпуска подзаголовки не появляются ни разу. А.Ю. Даниэль участвовал в подготовке обоих выпусков, но не помнит, как это случилось (беседа с А.Ю. Даниэлем 5.02.2013). Соотнесение *Архипелага* с романом встречается и вне «Хроники». Оно возникает и в «проработочной» беседе с Е.Г. Эткингом (Ленинград, 10.06.1974), на его слова: «*Архипелаг ГУЛаг* [...] произведение скорее историко-публицистическое, чем художественное. Так что оно не имеет отношения к тому, о чем я говорю» женщина-партфункционер возражает: «Почему же? Имеет – и прямое. У него подзаголовок – “роман”. Так что автор иначе думает, чем вы». Мемуарист счел, что она не видела книги – «не сказала бы, что там подзаголовок “роман”!» (*Записки незаговорщика*).

прошел тестирование многоуровневый классификатор, надеемся, что он вскоре перейдет в он-лайн. Один из разделов классификатора представит произведения по принадлежности к географически-языковым (их называют также национальными) ветвям мировой литературы. Вместе с бесспорным лидером – русской литературой – в Индексе их насчитывается более десятка. Среди них, как говорили в советское время, «литературы народов СССР»: белорусская, прибалтийских и закавказских республик, Средней Азии, Украины; социалистических стран – Польши, Чехословакии и, разумеется, литература Великобритании, Германии, США, Франции и т.д.

Самостоятельный раздел будет отведен для Самиздата. Надеемся, что он появится в ближайшем будущем. Принадлежность художественного произведения к Самиздату обозначалась в Индексе с помощью специального поля-маркера. Тут уместно сказать, что представляют собой записи о текстах в Индексе. Сайт-лаборатория, где размещается научное издание «Хроники», сделан на вики-платформе. Другими словами, использовано то же программное обеспечение, что и в знаменитой Википедии. Индекс (как и другие указатели) состоит из совокупности вики-статей. В них помещены карточки с определенным набором полей.³⁵ Образцом послужили карточки в статьях Википедии о литературных произведениях. Подобные карточки встречаются и в других статьях web-энциклопедии, не только посвященных литературе. Они помогают пользователю сразу увидеть базовые сведения о предмете статьи. Об этом говорит расположение карточек - рядом с заголовком статьи, над текстом. По ним можно сразу пробежать взглядом.

В Индексе карточка – центральный элемент вики-статьи, а в информационном плане карточка почти равна статье, ведь описательного текста, подобного википедийному, там нет. Необходимо сделать еще одно терминологическое уточнение. В нашем повествовании преимущественно используется слово «запись», а не «карточка», очевидно, по инерции: период работы в оф-лайне был гораздо длительнее. Разумеется, запись базы данных и карточка в вики-статье не во всем идентичны. Например, существенно отличается набор полей-дескрипторов, в интернет-версии он значительно скромнее. Тем не менее мы сочли, что лучше не умножать сущности, поэтому, когда речь идет об он-лайновом Индексе, под записью мы подразумеваем вики-статью с карточкой о тексте или только карточку.

Вернемся к Самиздату в Индексе. На практике оказалось, что не в каждом случае легко определить «самиздатскость» текста. Тем не менее появились первые статистические данные: около 400³⁶ записей приобрели этот статус. Самиздат понимался нами широко, включая Тамиздат и Магнитиздат. Поэтому сейчас наличие соответствующего маркера, скорее, сигнализирует, что перед нами текст –

---

³⁵ Шаблон карточки можно увидеть здесь: <http://hr2.memo.ru/wiki/> Отметим, что в описании сочетаются библиографические и архивные элементы, например, к архивной традиции можно отнести редакционный заголовок и поля о дате и месте создания текста.

³⁶ Точное число – 411 (на 4.03.2014).

объективе «Хроники» возникала именно такая картина. Так литературный процесс и практики чтения выглядели с точки зрения «Хроники».

Имеет смысл заметить, что бюллетень не концентрировался на литературном процессе, даже неофициальному течению ХЛ редакция не уделяла особого внимания. Об этом свидетельствует состав рубрики «Новости Самиздата»,³⁷ в которой представлены преимущественно материалы публицистического звучания (трудно даже припомнить там аннотацию художественного текста или рецензию³⁸). Упоминания произведений ХЛ в рубрике появлялись если не вопреки намерениям редакции, то косвенно. «Входными билетами» для них нередко служили аннотации самиздатской периодики: при реферировании раскрывалось содержание литературных разделов.

Справедливости ради надо сказать, что наше приоритетное внимание к Самиздату могло оказать определенное воздействие на полученный результат. Но даже с учетом этого обстоятельства рискнем предположить: возможные корректировки не изменят его кардинально. Для объяснения возникшей картины предложим гипотезу: эффект вызван углом зрения (профилем мониторинга) «Хроники», объектами ее наблюдения. (Так, в журнале «Химия и жизнь» редко публикуются фото модных женских платьев, а в «Vogue» их не перечесать.) Присутствие Самиздата в жизни движений и субкультур, о которых писала «Хроника», было настолько весомым, что это сказалось и на полученном «снимке» литературного процесса.

Всмотримся в этот «снимок». Он дает право утверждать, что в неофициальном обороте находилось несколько сотен художественных произведений. Конечно, перед нами только стартовый комплекс для дальнейших штудий, но главное его достоинство в том, что собранные данные конкретны и проверяемы. Получена надежная отправная точка для предварительной оценки всего массива литературного Самиздата.

Наш прогноз (по-видимому, он предпринимается впервые) поможет сделать вывод о репрезентативности «Хроники» по отношению к неофициальной ветви художественной литературы. Иными словами, в какой мере она охватывала самиздатский литературный процесс. Тезис о фрагментарности охвата, наверное, очевиден, как и то, что новые исследования и расширение круга источников будут существенно дополнять когорту текстов, включенных в Индекс. Но прежде, чем назвать ресурсы пополнения, слегка «сожжем» исходную цифру. К необходимости сделать это подталкивает предупреждение о пушистости границ маркировки и предстоящий разговор о неоднозначностях, выявившихся при работе с «Хроникой». Итак, представим, что записи с маркером о принадлежности к Самиздату подвергнуты очень жесткой фильтрации. Возможные потери вряд ли превысят сотню записей (скорее, окажутся в пределах нескольких десятков, но будем

---

³⁷ Возникает под этим названием в вып. 6 (28.02.1969), хотя первым и единственным годичным обзором Самиздата открывался вып. 5 (31.12.1968). В дальнейшем рубрика появляется практически в каждом выпуске бюллетеня.

³⁸ Пока обнаружилась только одна подобная рецензия – на роман А.А. Зиновьева: Лерт *Подступы к 'Зияющим высотам'*.

разобраться в настройках редакционного «объектива», мы решили предпринять несколько экспериментов. Один из них состоял в проработке изданий, в центре внимания которых был Самиздат и неподцензурная русская литература послесталинской эпохи.³⁹ Сопоставление с данными, включенными в Индекс, показало, что целый ряд художественных произведений не нашел отражения в бюллетене (выявлено свыше 300 названий⁴⁰). Во-вторых, легко предположить, что в «Хронике» далеко не полностью представлены национальные ветви Самиздата. Ведь для того чтобы попасть на страницы «Хроники», таким текстам приходилось преодолевать дополнительные препятствия: языковой барьер и отсутствие (или неразвитость) корреспондентской сети бюллетеня. В-третьих, «Хроника» перестала выходить в 1983 году, а самиздатский процесс (в его «классическом виде», т.е. до трансформации в неформальную прессу) продолжался еще как минимум до 1987 года.⁴¹

Наши наблюдения (не только над «Хроникой») позволяют выдвинуть гипотезу, что прогнозируемое увеличение корпуса самиздатской ХЛ не превысит 5000 названий.⁴² Можно предположить, что искомая цифра находится в пределах от

---

³⁹ Проанализированы *Антология Самиздата* и монография Ю.В. Мальцева *Вольная русская литература*.

⁴⁰ 373 – данные на 17.06.2015.

⁴¹ Не будем касаться периода до начала издания «Хроники». В определении этой границы у исследователей нет единства. Мнение А.Ю. Даниэля о том, что Самиздат вписан в контекст брежневской эпохи, представляется нам заслуживающим внимания. Если придерживаться такого взгляда, следует учитывать еще, как минимум, три года: 1965-1967. В научный оборот недавно были введены документальные свидетельства, подтверждающие эту точку зрения (Кирзюк, Кузовкин *Авторы раннего Самиздата*).

⁴² Нами задуман эксперимент, который позволит значительно увеличить наши знания о потаенных практиках чтения в СССР, об их репертуаре, об ареалах распространения неподцензурных произведений. Сейчас сосредоточимся на том, что этот эксперимент (есть основания считать, что он предпринимается впервые) даст для развития наших представлений о корпусе художественных произведений в Самиздате. Особый интерес представляют протоколы, составлявшиеся в ходе обысков, о которых «Хроника» не просто упоминала, но сообщала подробности. Таких, по предварительной оценке, насчитывается несколько десятков. Сопоставление данных о ХЛ из репортажей и из протоколов покажет, что осталось «за кадром». Рабочая гипотеза состоит в том, что «Хроника» не могла детально перечислять все изъятое (число пунктов в протоколе нередко выражалось двузначной, а у ретивых читателей и собирателей Самиздата и трехзначной цифрой), а, следовательно, ожидаемым результатом обращения к протоколам станет увеличение данных о художественных текстах. Результаты пилотных сравнений пока подтверждают нашу гипотезу и весьма любопытны, они позволяют думать, что эксперимент будет успешным.

Благодаря такому сопоставлению возникнет более широкий обзор литературного процесса, и мы приблизимся к реальным количественным параметрам его неподцензурной ветви. Одновременно станет более точным наше представление об источниковых возможностях «Хроники» и протоколов обысков. Чем больше протоколов удастся выявить и изучить, тем корректнее и ценнее будут результаты. Но это во многом зависит от числа участников эксперимента, поэтому отклики на приглашение к сотрудничеству очень востребованы.

технологии подсчетов.⁴³ Здесь немало неоднозначностей, и многое зависит от глубины описания. Например, в нашем Индексе записи формировались как для отдельных текстов, так и для их совокупностей – подборок, циклов, сборников.

Единую и внятную стратегию еще предстоит сформировать, а сейчас бесспорно только то, что в детализации таких комплексов приоритет был отдан Самиздату. Поэтому поэтический или прозаический цикл, напечатанный официально, как правило, вводился в Индекс как одна позиция и не расписывался на составляющие (их описание приводилось в примечании). К аналогичным самиздатским сборникам применялся другой подход, мы стремились давать запись в Индекс о каждом произведении. Между тем линия на полную роспись не была проведена неуклонно: практика показала, что в рамках проекта это невыполнимо. В некоторых случаях у нас просто не было возможности уточнить состав отдельных подборок, а иногда в них обнаруживалось столько элементов (это преимущественно относится к поэтическому творчеству), что возникало ощущение избыточности. Поэтому приходилось применять дополнительный критерий – интенсивность упоминаний автора и его творчества на страницах «Хроники». Ориентируясь на этот критерий, мы выносили «вердикт», создавать ли записи о каждом произведении, включенном в подборку, или ограничиться их перечислением в примечании.

Здесь имеет смысл сказать два слова о нашем опыте применительно к каталогизации Самиздата. Трудности, с которыми мы столкнулись, не заставили нас пересмотреть стратегическое решение: путь последовательной детальной⁴⁴ росписи, когда запись создается о каждом тексте,⁴⁵ и сейчас представляется нам оптимальным. К адекватной исторической реконструкции ведет именно он. Если рассматривать нашу работу как эксперимент, то жизнеспособность такой модели не была опровергнута, просто ее воплощение требует существенно больших ресурсов, чем те, которыми мы располагали.

В Индекс включена еще одна группа записей о совокупных или коллективных упоминаниях текстов. В таких записях можно увидеть слово «регистр». Они создавались, чтобы накапливать информацию о произведениях, упомянутых в особого рода речевых конструкциях. Для них характерна неопределенность элементов упомянутого множества, книги Набокова⁴⁶ или стихи Ахматовой. Подобные конструкции, например, стихи Мандельштама, – могут означать и одну, и несколько поэтических подборок.⁴⁷ Строго говоря, всей этой группой

---

⁴³ Намеренно не касаемся вопроса о дефиниции Самиздата. Обсуждение этой темы слишком часто становится поводом для праздных словопрений.

⁴⁴ Подокументной, если пользоваться архивной терминологией.

⁴⁵ В нашем рабочем сленге появился термин «ядерный текст» для отличия от комплексных образований – циклов, сборников.

⁴⁶ В сообщении «Хроники» (вып. 62) об одном из обысков в Киеве: «Среди изъятого [...] две книги Набокова [...]».

⁴⁷ Другой пример из «Хроники» (вып. 42) : «Изъято 17 магнитофонных пленок, фотографии Солженицына, Григоренко, самиздат (материалы по делу Даниэля и Синявского, стихи Мандельштама и пр.)».

упоминаний (хотя они и нередки в «Хронике») можно было бы пренебречь,⁴⁸ но нам казалось важным сохранить их. В своих размышлениях мы учитывали фактор близкой истории: сейчас еще есть возможность спросить участников событий, о каких именно стихах, книгах и т.д. шла речь. В ряде случаев нам удалось это сделать и восстановить точные названия произведений ХЛ.⁴⁹ Разыскания предпринимались главным образом (но не исключительно) для самиздатских текстов.

Завершая рассказ о разного рода неоднозначностях, отметим, что конкретные исторические исследования обычно встречают их на своем пути. Тем приятнее сознавать, что прогрессом подарена возможность легко вносить коррективы в интернет-ресурс. А о своей готовности выслушать мнения коллег мы уже заявляли.

Кажется, нами сделаны все мыслимые оговорки, и настало время продемонстрировать один из результатов, который не так легко увидеть в он-лайн версии. Возможность отсортировать записи по количеству упоминаний есть в базе данных. Итог такого упорядочения можно рассматривать как рейтинг частотности упоминаний (интенсивности присутствия) художественных произведений в «Хронике».⁵⁰

Стиль научного повествования сдержан, и дабы не шокировать его поклонников, сразу предупредим о нашем намерении воспользоваться для представления рейтинга лексиконом шоу-бизнеса.

---

⁴⁸ В просмотренных указателях упоминаемых текстов нам не встретились подобные позиции.

⁴⁹ См. прим. 2 в этом фрагменте «Хроники» (вып. 42): <http://hr2.memo.ru/wiki/8266>.

⁵⁰ Ж. ф. Цитцевитц предложила именовать этот рейтинг индексом цитирования.

Топ-15 литературного хит-парада, по версии «Хроники», выглядит так:

Название	Автор	Количество упоминаний
<i>Архипелаг ГУЛАГ</i>	Солженицын А. И.	160
Произведения А.И. Солженицына	Солженицын А. И.	41
Повесть <i>Раковый корпус</i>	Солженицын А. И.	24
Песни и стихи	Галич А. А.	23
Повесть <i>Один день Ивана Денисовича</i>	Солженицын А. И.	20
Роман <i>В круге первом</i>	Солженицын А. И.	18
<i>Бодался теленок с дубом (очерки литературной жизни)</i>	Солженицын А. И.	16
Стихотворения	Мандельштам О. Э.	14
Роман <i>Август Четырнадцатого</i>	Солженицын А. И.	12
Роман <i>Доктор Живаго</i>	Пастернак Б. Л.	11
Поэма <i>Реквием</i>	Ахматова А. А.	11
Стихотворения	Руденко М. (Н.) Д.	11
Анекдоты		9
Стихотворения	Горбаневская Н. Е.	9
Стихотворения	Цветаева М. И.	9

На верхней строчке – самая опасная книга послесталинской эпохи – *Архипелаг ГУЛАГ*. Столь же очевидно, что в семерке авторов, поднявшихся на вершину рейтинга, безусловно, лидирует Александр Солженицын.

Его преимущество основывается не только на том, что «Архипелаг» вышел на первое место (и с огромным отрывом – более 100 пунктов). Произведения писателя заняли семь строк из пятнадцати – почти половину. Никто из остальных авторов, вошедших в топ-15, не смог даже приблизиться к такому результату. Каждый представлен только одним текстом. Если в «общем зачете» литературных текстов преобладает поэзия, тем неожиданней оказалось то, что в верхних строках рейтинга господствует проза. В поэтической номинации хит-парад возглавил Александр Галич. По интенсивности упоминаний его творчеству удалось опередить Мандельштама, Ахматову, Цветаеву.

Что касается соотношения вольной и подцензурной ветвей литературы, то топ-15 не принес неожиданностей. Из официально напечатанных текстов в него попал только *Один день Ивана Денисовича*. Подцензурные публикации подразумеваются еще в нескольких строках *Произведения А.И. Солженицына*,

Стихотворения Мандельштама, Руденко, Цветаевой. Впрочем, есть основания полагать, что детальное исследование каждого упоминания не изменит коренным образом общего соотношения, характерного для «Хроники». В ней по частотности упоминаний преобладают неподцензурные тексты.⁵¹

Изучение динамики упоминаний художественных текстов в «Хронике» предпринято впервые, и, на наш взгляд, эти данные представляют интерес для гуманитариев, изучающих позднесоветское общество.

Столь же приятно отметить наш приоритет, говоря о другом достижении. До размещения Индекса о нем тоже приходилось верить на слово. Раньше им могли пользоваться только те, кто работал с оф-лайновой базой данных. Выше мы обещали рассказать о преимуществах, обретенных благодаря возникновению в ней специального модуля. В интернет-версии они теперь доступны, правда, в несколько ином формате, но логично начать именно с них, ведь воспользоваться ими уже сейчас может каждый желающий.

Люди, часто обращающиеся к Википедии, знают, насколько вики-статьи пронизаны гиперссылками на другие статьи и категории (тематические рубрики). В Индексе, сконструированном на вики-платформе, присутствуют взаимосвязи с другими указателями к «Хронике», преимущественно с именованным и географическим и, конечно, с текстом бюллетеня.⁵² Слова о том, что позиции Индекса связаны с конкретными фрагментами репортажей «Хроники», в эпоху Интернета звучат достаточно тривиально.⁵³ В то же время для изучения Самиздата возможность адресно обратиться к этим фрагментам имеет значение. Ведь из них легко начать составлять биографию неподцензурного произведения. Очевидно, биографировать⁵⁴ тем же способом можно и официальные тексты, но этот метод особенно продуктивен для самиздатской циркуляции, которая стремилась не оставлять следов. Вот ее-то наша работа и сделала доступной для наблюдения, а не только сами неподцензурные тексты. Здесь главное отличие от традиционной каталогизации. Ее объекты покоятся в статике, подобно музейным экспонатам. Кстати, с годами именно такое восприятие укрепляется по отношению к подлинным самиздатским экземплярам. Людям нового поколения, у которых, к счастью, нет собственного опыта самиздатской активности, требуется мобилизация воображения, чтобы представить машинописные страницы в динамике, почувствовать их как объекты желания, как средство утоления информационного голода, ценностью, которой можно поделиться с друзьями.

---

⁵¹ Это утверждение справедливо не только для художественных произведений, но и для всего массива текстов, упомянутых в «Хронике». Об этом свидетельствует результат «генерального» ранжирования, опубл. в Кузовкин *Научное издание Хроники текущих событий*, 44–45.

⁵² Список гиперссылок на фрагменты текста содержится в вики-статье и открывается, если кликнуть по клавише «Ссылки сюда». См., например, такой список для «Все течет» В. Гроссмана: hr2.memo.ru/wiki/Служебная:WhatLinksHere/Указатель:Текст:Все_течет.

⁵³ Компьютерные асы могут посмотреть на наши электронные инструменты свысока, что поделаешь, так часто бывает с первыми разработками. Содержательным консультациям и взаимодействию в том, чтобы сделать их современнее, мы будем рады.

⁵⁴ Термин, услышанный в докладе А.И. Рейтблата.

Для реконструкции Самиздата и понимания его природы отношения автор–текст–аудитория очень существенны.⁵⁵ Самиздат все чаще сравнивают с Интернетом, и в наши дни, с возникновением виртуальных социальных сетей, аналогию можно уточнить. В социальных сетях переплетение этих отношений и сами процессы чтения/распространения теперь видны в прямом смысле слова.⁵⁶ Они оставались и остаются неразличимыми для обычного архивно-библиографического описания, применявшегося к Самиздату.⁵⁷

Работа над научным изданием «Хроники» сыграла импульсную роль в поиске адекватного метода описания. Составление Указателя потребовало модификации базы данных «Каталога Самиздата». В спроектированном для этой цели модуле было предусмотрено специальное поле, и появилась возможность фиксировать информацию не только о самих текстах, но и о ситуациях, связанных с ними. Это позволило регистрировать самые разные приключения текста и, главное, его вовлеченность в самиздатскую циркуляцию. Так впервые в отечественной практике был реализован новый подход к описанию Самиздата.

С появлением Индекса в Интернете эта модель частично введена в научный оборот и для массива художественных произведений теперь общедоступна.

Мысль о том, что в отношении Самиздата возможности традиционного инструментария библиографов и архивистов ограничены, совсем не означает призыва им пренебрегать. Работа над Индексом потребовала интенсивных архивно-библиографических поисков. Здесь невероятно ценную помощь оказали эксперты

---

⁵⁵ Для участников самиздатской активности не было секретом, что власть совсем не поощряет подобные занятия, поэтому читатели, распространители и часть авторов Самиздата не стремились к тому, чтобы их было легко идентифицировать. Следствием этого стала «молчаливость» сохранившихся неподцензурных текстов. Архивный экземпляр обычно способен «назвать» всего два имени из самиздатской цепочки – автора и хранителя. Строго говоря, имя хранителя-владельца мы можем узнать преимущественно из архивного описания. На самиздатских текстах владельческие знаки (во всяком случае, выполненные в советские годы), как правило, отсутствуют, а пометы с именами тех, кто перепечатывал или читал, сложно даже вообразить, настолько они выпадают из принятых в то время стандартов поведения.

⁵⁶ Разумеется, обычному пользователю видно не все, например, блог-платформу «Живой журнал» (<http://www.livejournal.com/>) критиковали за непрозрачную процедуру формирования рейтингов.

⁵⁷ На конференции «Самиздат: эпохи, тексты, судьбы» (Москва, 26-27.06.2014) Н.В. Котрелев говорил о том, что для такой фиксации в библиографическом описании можно использовать область примечаний. Пока подобное применялось только в каталогах русской нелегальной печати XIX в.: в области примечаний приводились ссылки на следственные дела. Вероятно, он говорил об этом издании: *Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века*.

и волонтеры.⁵⁸ Нам очень приятно сказать им слова благодарности. В результате возник заметный корпус комментариев, имеющий, на наш взгляд, самостоятельное научное значение. Конечно, осталось несколько загадок, которые предстоит разгадать, и мы собираемся опубликовать список редакционных вопросов. Шансы найти ответы на них возрастут, если удастся привлечь внимание интернет-аудитории.⁵⁹

Тема взаимодействия с web-пользователями имеет значение не только для обзора предпосылок к дальнейшему развитию Индекса. Ее лучше встроить в более крупный контекст, объединив с перспективами изучения Самиздата. Такое сотрудничество дает шанс приблизиться к сколько-нибудь адекватной исторической реконструкции. Ведь самиздатская активность разворачивалась на огромных просторах СССР, и в ней участвовало несметное количество людей. Добавим к этому фактор близкой истории. Преимущества короткой исторической дистанции уникальны. Неуклонно и настойчиво напоминаем о том, как важно не упустить их. Историк, изучающий декабристов, может только мечтать о том, чтобы задать вопрос Лунину или Пестелю, а побеседовать с участниками самиздатской активности – вовсе не такая несбыточная мечта. Вместе с тем, время движется стремительно (например, самиздатчикам, чья юность пришлось на 1960-е, уже около 70 лет), и с каждым годом все больше поводов задумываться о необходимости ускорить темп исследований. Конечно, в первую очередь это долг ученых, и все же силы нашего научного коллектива не беспредельны. А когда респонденты – родные люди, и прямо на антресолях лежат исторические источники, то возможность внести свой вклад в сохранение памяти о Самиздате есть у многих. Поэтому мы ищем формы взаимодействия и приглашаем к нему.

Рассказ о надеждах легко продолжить, но припомним слова одного замечательного библиографа о том, что предисловия «редко читаются», и перейдем к приятной обязанности – поблагодарим всех, кто участвовал в нашей работе и помогал нам. С признательностью назовем их имена: Иван Ахметьев, Владимир Батшев (Франкфурт-на-Майне), Василий Бекетов, Ольга Блинкина, Андрей Бобров, Илья Бурмистрович, Сергей Быковский, Юлия Вишневская (Ришон-ле-Цион, Израиль), Николай Гладких, Дмитрий Ермольцев, Наталья Елкина, Кристина Йонутите (Вильнюс), Николай Костенко, Анна Крахотина, Марк Куповецкий, Шохиста Магвуд (Лондон), Ольга Неклюдова, Леонид Новак, Анна

---

⁵⁸ Профессионалам не надо объяснять, как важен непосредственный (de visu) контакт с объектом описания. А такой возможностью мы располагали вовсе не всегда, ведь препятствий немало, удаленность и труднодоступность архивов, языковые барьеры и проч. При этом необходимость уточнять данные для описания (названия, жанры и т.д.) возникала многократно, а для нескольких текстов приходилось подтверждать сам факт их существования. Пример комментария эксперта (Г.Г. Суперфина) можно увидеть в этом фрагменте «Хроники» (вып. 14): [hr2.memo.ru/wiki/ХТС_14/\"Положение_о_Главлите_и_его_местных_органах\"_\(1922_г.\)/](http://hr2.memo.ru/wiki/ХТС_14/\) Примеры цензурных изъятий.

⁵⁹ Для молодых ученых список загадок может быть интересен в плане испытания своих талантов, способности получать удовольствие от самостоятельного поиска и, быть может, первой собственной находки.

Обухова (Ижевск), Мария Орлова, Лена Регер (Берлин), Юлия Рейфшнейдер, Ольга Розенблюм, Том Роули (Кембридж), Елена Савенко (Новосибирск), Виктория Смотрицкая, Элизабет Теиро (Париж–Москва), Хартмуте Трепер (Бремен), Мария Фокина (Канада), Татьяна Хромова (Бахмина), Раиса Чубински (Вашингтон), Дмитрий Эйсер.

Приложение

Составитель Л.В. Крыленков (Санкт-Петербург)

Распределение всех художественных произведений (%) по жанрам (на основе предварительной статистики, 5.02.2014).

Диаграммы на ил. 1 и 2 показывают это распределение для всех произведений, для жанровой динамики литературного Самиздата составлена специальная диаграмма (ил. 3).

Библиография

Амальрик, А.А. *Записки диссидента*. Москва: СП «Слово», 1991. Он-лайн: http://www.belousenko.com/books/Amalrik/Zapiski_diss.rar.

Антология Самиздата. 4 тт. Москва, 2004. Печать.

Достоевский, Ф.М. *Полное собрание сочинений в 30 тт.* Т. 30, кн. 2. Ленинград: Наука, 1990. 137–389. Печать.

Жолковский, А.К. *Il catalogo è questo... (К поэтике списков)*. Он-лайн: <http://www.ruthenia.ru/document/551853.html>.

Кирзюк А., Кузовкин Г. *Авторы раннего Самиздата: опыт просопографии по мотивам официального документа*. Доклад на биографических чтениях памяти Вениамина Иофе «Право на имя: Биографика 20 века». Санкт-Петербург, 20-22.04.2015.

Краткая Литературная Энциклопедия. Т.4. Москва, 1967. Печать.

Кузовкин, Г.В. “Научное издание «Хроники текущих событий» и новые возможности для изучения Самиздата.” *Acta Samizdatica / Записки о Самиздате: Альманах*. Пилот. вып. Москва: ГПИБ России; Междунар. Мемориал; Звенья, 2012. С. 35–45. Печать.

Лаппо-Данилевский, К.Ю. “Дружеское литературное письмо: специфика, истоки.” *Пути развития русской литературы XVIII века*. Санкт-Петербург: Наука, 2013. Печать. Он-лайн: http://imwerden.de/pdf/lappo-danilevsky_druzheskoe_literaturnoe_pismo_2013_text.pdf.

Лерт, Р. *Подступы к 'Зияющим высотам': Опыт ненаучного анализа*. Вып. 46. 1977. Он-лайн: <http://hr2.memo.ru/wiki/10544>.

- Лотман, Ю.М. “Текстовые и внетекстовые структуры.” *Лекции по структуральной поэтике. Вып. 1. Введение, теория стиха.* Тарту, 1964. 155–192. Печать. (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 160). (Труды по знаковым системам, 1). Он-лайн: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lotlek/index.php.
- Мальцев, Ю. *Вольная русская литература, 1955-1975.* Франкфурт-на-Майне: Посев, 1976. Печать.
- “МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА / Guide to the microform collection MATERIALY SAMIZDATA: Documents numbers 3001–6314.” *Arkhiv Samizdata, Radio Liberty.* Munich; Leiden (The Netherlands): IDC Microform Publishers, 1989. Печать.
- Палиевский, П.В. “Документ в современной литературе.” *Литература и теория.* Москва: Сов. Россия, 1979. 128–174. Печать. Он-лайн: <http://enc-dic.com/word/p/Palievski-petr-vasilevich-63171.html>.
- Полный список документов с подробным номерным указателем.* Сост. А. Бойтер; общество «Архив Самиздата». Мюнхен, 1977. Печать.
- Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века: в 3 ч.* Гос. библиотека СССР им. В.И. Ленина; сост. С.С. Левина и др. 2 -е изд., доп. и перераб. Москва, 1981-1982. Ч.1: Книги: А-М (№ 1 – 1158). 1981. 199 с. Ч.2: Книги: Н-Я. Периодические издания (№ 1159 – 2576). 1982. 232 с. Ч.3: Приложения. Вспомогательные указатели. Список источников. 1982. Печать.
- Справочный том к Полному собранию сочинений В.И. Ленина.* В 2-х ч. Ч. 2. Москва: Политиздат, 1970. 589-644. Печать.
- Тынянов, Ю.Н. “Литературный факт.” *Поэтика. История литературы. Кино.* Москва, 1977. 255-270. Печать.
- . “О литературной эволюции.” *Поэтика. История литературы. Кино.* Москва, 1977. 270-281. Печать.
- Ушакин, С. *Ужасающая мимикрия самиздата.* 2001. Он-лайн: <http://gefter.ru/archive/6204#anchor42>.
- Чехов, А.П. *Полное собрание сочинений и писем.* В 30 тт. Т. 18. Москва: Наука, 1988. 343–505. Печать.
- Чудаков, А.П., М.О. Чудакова, Е.А. Тоддес. Комментарии. *Поэтика. История литературы. Кино.* Ю. Тынянов. Москва, 1977. 507–530. Печать.
- Эткинд, Е.Г. *Записки незаговоририка.* Он-лайн: <http://www.fedy-diary.ru/html/022013/2302013-03a.html>.